

ДВОЙНОЙ ЮБИЛЕЙ ЛАТЫШСКОГО ТЕАТРА

Рассказывая об истории становления латышского театра, нельзя не отметить такое важнейшее событие, как первое известное нам театральное представление, которое организовали сами латыши и которое в этом году отмечает свой 150-летний юбилей. Постановщиком этого представления были батрак Янис Пейтан. Увлеченный драмой Шиллера «Разбойники», он перевел ее и, собрав латышских крестьян, слуг и ремесленников, организовал летом 1818 года, в сарае поместья Диклю, спектакль. Что это был за спектакль, сегодня сказать трудно, но перевод драмы сохранился. В литературном отношении он, конечно, слабый. Пейтан, разбогатевший в поместье немецкого барона, достаточно хорошо знал немецкий язык, но сам латышский язык был в то время настолько беден, что многие слова просто нельзя было перевести с немецкого оригинала. Однако протест Шиллера против несправедливости, его ненависть к власти имущим переводчик сумел передать достаточно выразительно, и, естественно, зрители приняли пьесу совсем по-другому, чем насаждаемые немцами священниками религиозные назидательные сочинения, проповедовавшие смирение и сулящие лучшую жизнь на том свете. Говорят, что спектакль долго жил в сердцах людей. Однако это было единственное, носившее случайный характер, представление, и оно не могло служить фундаментом для создания постоянного театра.

Спектакль, который озаменовал собой рождение латышского профессионального театра, состоялся полвека спустя, 14-го (а по старому стилю 2-го) июня 1868 года в Риге. Его осуществило «Латвийское общество помощи нуждающимся эстонцам», чтобы собрать средства для помощи соседям в неурожайный год.

На латышском языке в то время вышло шесть больших и примерно столько же одноактных пьес. Одной из них была комедия датского писателя Л. Холберга «Пропойца Бертулис», которую это общество и выбрало для своих представлений. Перевел ее священник А. Стендер. Он придал пьесе национальный колорит (датчанина Непса назвал Бертулисом, Нилли — Анрей и т. д.) и кое в чем изменил идею произведения. Холберг довольно смело критиковал недостатки своего времени. Стендер же острые фразы заменил назидательными изречениями, вроде того, что каждый крестьянин должен знать свое место и не стремиться стать господином и хозяином жизни. В идейном отношении спектакль, поставленный в зале гимнастического клуба, значительно уступал представлению в сарае поместья Диклю. И все-таки нельзя не отметить положительную роль пьесы «Пропойца Бертулис» — именно с ней латышский театр вышел на арену общественной жизни, стал общенациональным делом, средством активизации культурной жизни народа.

Спектакль вызвал широкие отклики. Например, журнал «Маяс внесис» писал о нем в первой латышской театральной рецензии: «О том, как понравилась публике эта остроумная пьеса, мы можем судить хотя бы по тому, что среди зрителей, переполнивших зал, то и дело раздавался веселый, задорный смех, зато в остальное время спектакля нарушителей тишины тотчас одергивали, так как их реплики и разговоры мешали следить за событиями, происходящими на сцене. Премьера достаточно хорошо показала всему миру, что латыши понимают и умеют уважать искусство. И мы надеемся, что это не первый спектакль, которым нас порадовали артисты, что это лишь начало большого пути...».

И, действительно, появились люди, которые не позволили национальному театру латышей уйти в небытие. Начались репетиции новых спектаклей, рождался постоянный латышский театр. Поэтому именно эти первые спектакли, состоявшиеся более ста лет назад, и принято считать днями рождения латышского театра.

С поставленной батраками пьесы Шиллера «Разбойники» и увиденной сцен не без помощи латышской буржуазии пьесы «Пропойца Бертулис» отчетливо обозначилось начало той самой битвы двух культур, которая была характерна для всей дальнейшей истории латышского театра до советского времени. Реакционному консерватизму, легкомысленному взгляду, что театр это только место отдыха и развлечения, противостояла борьба прогрессивных сил за высокий идейный и художественный репертуар. За такой репертуар, который служил бы интересам трудящихся, указывал бы им путь борьбы с капиталистическим строем за лучшее, справедливое будущее.

Именно по этому прогрессивному пути вел латышский театр Адольф Алуна — первый актер и режиссер, получивший профессиональное театральное образование, первый воспитатель латышских артистов и основоположник оригинальной национальной драматургии. По этому же пути шел и Алексис Млерлаукс — основатель реалистической школы в латышском театре, первый режиссер-инсценировщик. Он впервые поставил пьесу Я. Райнса «Огонь и ночь» и в этой постановке органически соединил все компоненты сценического искусства (декорации, музыку, танцы, диалоги актеров), собрал необыкновенно яркий и сильный состав исполнителей.

Новые главы в истории латышского театрального искусства создала своими монументальными, новаторскими, социальными прогрессивными работами народные артисты СССР Эдуард Смильгис и Альфред Амтман-Бриедит. Так из робких энтузиастов-любителей, которые в первых спектаклях стыдливо скрывались под вымышленными именами, за прошедшее столетие выросла целая плеяда настоящих, больших мастеров сцены, чье искусство признано далеко за пределами нашей республики. И у этого роста нет конца. Перешагнув свое первое столетие, латышский театр, ведомый новым поколением актеров и режиссеров, смело идет навстречу новым целям, новым успехам.